

(1)Учитель военной прогимназии, коллежский регистратор Лев Пустяков, обитал рядом с другом своим, поручиком Леденцовым. (2)К последнему он и направил свои стопы в новогоднее утро. — (3)Видишь ли, в чём дело, Гриша, — сказал он поручику после обычного поздравления с Новым годом. — (4)Я не стал бы тебя беспокоить, если бы не крайняя надобность. (5)Одолжи мне, голубчик, на сегодняшний день твой орден, твоего Станислава. (6)Сегодня, видишь ли, я обедаю у купца Спичкина. (7)А ты знаешь этого подлеца Спичкина: он страшно любит ордена и чуть ли не мерзавцами считает тех, у кого не болтается что-нибудь на шее или в петлице. (8)И к тому же у него две дочери... (9)Настя, знаешь, и Зина... (10)Говорю, как другу... (11)Дай, сделай милость! (12)Всё это проговорил Пустяков, заикаясь, краснея и робко оглядываясь на дверь. (13)Поручик выругался, но согласился. (14)В два часа пополудни Пустяков ехал на извозчике к Спичкиным и, распахнувши чуточку шубу, глядел себе на грудь. (15)На груди сверкал золотом и отливал эмалью чужой Станислав. (16) «Как-то и уважения к себе больше чувствуешь! — думал учитель, покрываясь. — (17)Маленькая штучка, рублей пять, не больше стоит, а какой фурор производит!» (18)Подъехав к дому Спичкина, он распахнул шубу и стал медленно расплачиваться с извозчиком. (19)Снимая в передней шубу, он заглянул в залу. (20)Там за длинным обеденным столом сидели уже человек пятнадцать и обедали. (21)Слышался говор и звяканье посуды. — (22)Кто это там звонит? — послышался голос хозяина. — (23)Ба, Лев Николаич! (24)Милости просим. (25)Немного опоздали, но это не беда... (26)Сейчас только сели. (27)Пустяков выставил вперёд грудь, поднял голову и, потирая руки, вошёл в залу. (28)Но тут он увидел нечто ужасное. (29)За столом, рядом с Зиной, сидел его товарищ по службе, учитель французского языка Трамблян. (30)Показать ему орден — значило бы вызвать массу самых неприятных вопросов, значило бы осрамиться навеки, обесславиться... (31)Первою мыслью Пустякова было сорвать орден или бежать назад; но орден был крепко пришит. (32)Быстро прикрыв правой рукой орден, он сгорбился, неловко отдал общий поклон и, никому не подавая руки, тяжело опустился на свободный стул, как раз против сослуживца француза.

(33)Перед Пустяковым поставили тарелку супу. (34)Он взял левой рукой ложку, но, вспомнив, что ле вой рукой не подобает есть в благоустроенном обществе, заявил, что он уже отобедал и есть не хочет. (35)Душа Пустякова наполнилась щемящей тоской и злобствующей досадой: суп издавал вкусный запах, а от паровой осетрины шёл необыкновенно аппетитный дымок. (36)Учитель попробовал освободить правую руку и прикрыть орден левой, но это оказалось неудобным.

(37)Трамблян, почему-то сильно сконфуженный, глядел на него и тоже ничего не ел. (38)Поглядев друг на друга, оба ещё более сконфузились и опустили глаза в пус тые тарелки. (39)«Заметил, подлец! — подумал Пустяков. — (40)По роже вижу, что заметил! (41)А он, мерзавец, кляузник. (42)Завтра же донесёт директору!» (43)Съели хозяйева и гости четвёртое блюдо, съели, волею судеб, и пятое... — (44)Э-з-э... эп... эп... эп... предлагаю звыпить за процветание сидящих здесь дам! (45)Обедающие шумно поднялись и взялись за бокалы. — (46)Лев Николаич, потрудитесь передать этот бокал Настасье Тимофеевне! — обратился к нему какой-то мужчина, подавая бокал. — (47)Заставьте её выпить! (48)На этот раз Пустяков, к великому своему ужасу, должен был пустить в дело и правую руку. (49)Станислав с помятой красной ленточкой увидел наконец свет и засиял. (50)Учитель побледнел, опустил голову и робко поглядел в сторону француза. (51)Тот глядел на него удивлёнными, вопрошающими глазами. (52)Губы его хитро улыбались, и с лица медленно сползал конфуз...

— (53)Юлий Августович! — обратился к французу хозяин. — (54)Передайте бутылочку по принадлежности! (55)Трамблян нерешительно протянул правую руку к бутылке, и... о, счастье! (56)Пустяков увидал на его груди орден. (57)И то был не Станислав, а целая Анна! (58)Значит, и француз сжульничал! (59)Пустяков засмеялся от удовольствия, сел на стул и развалился... (60)Теперь уже не было надобности скрывать Станислава! (61)Оба грешны одним грехом, и некому, стало быть, доносить и бесславить... — (62)А-а-а... гм!.. — промычал Спичкин, увидев на груди учителя орден. — (63)Да-с! — сказал Пустяков. — (64)Удивительное дело, Юлий Августович! (65)Как было мало у нас перед праздниками представлений! (66)Сколько у нас народу, а получили только вы да я! (67)Уди-ви-тель-ное дело!

(68)Трамблян весело закивал головой и выставил вперёд левый лацкан, на котором красовалась Анна 3-й степени. (69)После обеда Пустяков ходил по всем комнатам и показывал барышням орден. (70)На душе у него было легко, вольготно, хотя и пощипывал под ложечкой голод. (71)«Знай я такую штуку, — думал он, завистливо поглядывая на Трамбляна, беседовавшего со

Спичкиным об орденах, — я бы Владимира нацепил. (72)Эх, не догадался!»
(73)Только эта одна мысль и помучивала его. (74)В остальном же он был совершенно счастлив.

(По А. П. Чехову)